

ТОМСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

№ 20.

годъ 15-го Октября 1905 года. XXVI.

СЛОВО*)

предъ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ по случаю
заключенія мира съ Японіей

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Мирныя условія, заключенныя уполномоченными Рос-
сїи и Японіи въ г. Портсмутѣ, утверждены Государями
обѣихъ державъ. Миръ заключенъ, — слава Богу! Да,
Богу слава. А намъ? Намъ же стыдѣніе лица. Не бу-
демъ таять этого стыда, но со всякимъ смиреніемъ ис-
повѣдуемъ нашъ грѣхъ, какъ первую причину стыда.
Мы обезславили имя Бога нашего и Онъ обезславилъ
насъ. Мы обезславили Его прелюбодѣйнымъ богоот-
ступничествомъ; мы распинали Его въ лицѣ Церк-
Его; мы отступили отъ Него, чтобы поклоняться из-
любленнымъ богамъ-мамонтъ и золотому тельцу, чтобы
поклоняться Вахусу — Богу пьянства, чтобы вступить въ
союзъ съ Венерой — богиней разврата; мы обезславили

*) Произнесено 9 октября 1905 г. въ Троицкомъ соборѣ.

Его крайнимъ извращеніемъ нравовъ, и Онъ наказаль насъ позоромъ,—послаль на насъ народъ, котораго мы ни во что вмѣняли и который прославился тѣмъ, что первый обезславиль насъ. Ему дана сила, а у насъ отнята она, чтобы мы были обезславлены за то, что обезславили имя Бога нашего. Но смиривши насъ предъ народами земли, Господь не предалъ насъ въ руки враговъ, чтобы они опозорили насъ до крайнихъ предѣловъ. Онъ помиловаль насъ. Мы, заслужившіе крайнее уничтоженіе, мы, какъ-бы оставленные Богомъ, съ небывалыми неудачами ведшіе войну со врагомъ, вдругъ, неожиданно получили миръ; миръ, для насъ не блестящій славою, но и не позорный; миръ, на столько для насъ безобидный, что противникъ нѣкоторое время считаль себя обиженнымъ условіями мира, для него очевидно не вполне желательными. Уже изъ этого можно заключить, что мы получили больше того, на что имѣли право рассчитывать; а противникъ получилъ меньше того, что онъ желаль получить отъ насъ.

Значить, не напрасно нашъ главнѣйшій изъ Царскихъ уполномоченныхъ удостоенъ великой почести отъ Державнаго Монарха. Недаромъ выражалъ недовольство условіями мира народъ воевавшей съ нами страны. Значить, не безъ причины призывается нашъ православный народъ—принести Господу Богу торжественное въ храмахъ благодареніе по случаю заключенія мира.

Мы, Россіяне, имѣемъ основаніе отнести къ такому призыву со всею искренностію и благодарить Господа отъ всего сердца. Оставляя въ сторонѣ соображенія мужей государственной мудрости, способныхъ прозирать будущія судьбы государства по текущимъ событіямъ,

мы будемъ смотрѣть на совершившійся миръ только по отношенію его къ настоящему положенію нашей страны и по отношенію его къ каждому изъ насъ.

Что принесъ миръ для народа въ настоящемъ его положеніи?—Онъ избавилъ народъ отъ раззорительныхъ матеріальныхъ жертвъ, которыми сопровождается всякая война, а минувшая война съ Японіей—въ особен-ности. Это—первое благо мира.

Миръ сохранилъ для нашей страны десятки или сотни тысячъ людей, которые могли бы пасть, какъ жертвы войны, въ случаѣ продолженія ея. Это—второе благо мира.

Миръ возвращаетъ семействамъ кормильцевъ, женамъ мужей, дѣтямъ—родителей, торговымъ, промышленнымъ и другимъ учрежденіямъ полезныхъ дѣятелей, взятыхъ на войну. Это—третье благо заключеннаго мира.

Что принесъ миръ каждому изъ насъ?—Онъ избавилъ насъ отъ того угнетеннаго состоянія духа, которое приносили намъ почти каждый день извѣстія съ поля брани о гибели нашихъ людей, иногда самыхъ дорогихъ, о гибели кораблей, о нашихъ неудачахъ въ войнѣ, о нашихъ отступленіяхъ, плѣненіяхъ, о нашихъ пораженіяхъ на морѣ, о пораженіяхъ на сушѣ.

Миръ возвратилъ намъ спокойствіе духа, которое такъ необходимо намъ въ настоящее время переустройства государственной жизни.

Миръ, хотя и не славный, но и не позорный для насъ, даетъ намъ успокоительную надежду, что Богъ мира, Богъ русскаго народа, не совсѣмъ оставилъ свой народъ.

Онъ крѣпко наказаль насъ; но и милости Своей не отняль отъ насъ. Совершившимися событіями, какъ бы словами, сказалъ Онъ намъ: „Вотъ Я наказаль васъ, но и помиловаль васъ, внимая молитвамъ вашимъ и молитвамъ тѣхъ, кто молился за васъ. Идите назадъ и впередъ не грѣшите, чтобы не случилось съ вами чего худшаго“.

Итакъ, слава Богу, благодѣтелю нашему, благоволившему и нынѣ явить милость Свою намъ, недостойнымъ милости Его.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій. *)

Св. Димитрій, во св. крещеніи Даниилъ, родился въ декабрѣ 1651 г. недалеко отъ Кіева, въ мѣстечкѣ Макаровѣ. Отецъ его, Савва Григорьевичъ Туптало, изъ простыхъ казаковъ дослужился до званія *поможова сотника*, а остатокъ дней своихъ посвятилъ на служеніе церкви: онъ былъ ктиторомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря, гдѣ и скончался (6 января 1702 г.) 103 лѣтъ отъ роду. Мать его, Марія Михайловна, была благочестивая христіанка. „Скончалась,—пишетъ о ней сынъ ея, св. Димитрій въ своихъ дневныхъ запискахъ,—скончалась съ хорошимъ рас-

— *) Св. Димитрій Ростовскій какъ покровитель Томскаго просвѣтительнаго Братства и какъ митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, долженъ быть близокъ сердцу Сибиряковъ.

положеніемъ, памятью и рѣчью. О, дабы и меня таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами! И подлинно христіанская ея было кончина: ибо со всѣми обрядами христіанскими и съ обыкновенными таинствами безстрашна, непостыдна, мирна; да сподобитъ ю Господь добраго отвѣта на страшномъ судѣ, якоже и не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи, а о ея спасеніи, вѣдая постоянную, добродѣтельную и набожную ея жизнь. А и то за добрый спасенія ея знакъ имѣю, что того же дни и того часа, когда Христосъ Господь разбойнику во время вольныя Своея смерти рай отверзлъ, тогда и ея душѣ отъ тѣла разлучиться повелѣ²⁾. Кончина ея послѣдовала 29 марта 1689 г., на 71 году отъ рожденія³⁾. Ничего болѣе о нихъ неизвѣстно; но то уже одно, что они были родители такого знаменитаго сына, каковъ былъ св. Димитрій, не даетъ ли имъ право на наше благоговѣнное воспоминаніе о нихъ?

Первоначальное воспитаніе отроку Даниилу дано было дома подъ непосредственнымъ наблюденіемъ *благочестивой матери*; потомъ для дальнѣйшаго образованія онъ отправленъ былъ въ *кѣво-братскую коллегію*. Тутъ отличными способностями и пламеннымъ усердіемъ въ занятіи науками Даниилъ Туптало далеко превзошелъ своихъ товарищей; далеко превзошелъ онъ ихъ и благонаравнымъ поведеніемъ: свободное отъ учебныхъ занятій время онъ проводилъ не въ играхъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, а въ чтеніи слова Божія или житій святыхъ и посѣщеніи храмовъ Божіихъ. Такъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ Даниилѣ проявилась уже склонность къ подвижнической, монашеской жизни.

²⁾ Замѣчательно, что св. Димитрій, обратившій вниманіе на день кончины своей матери, и самъ почилъ въ пятницу, погребенъ въ пятницу, и св. мощи его обрѣтены были въ пятницу.

³⁾ Она погребена въ церкви Кирилловскаго монастыря.

Когда поляки временно овладѣли Кіевомъ и коллегія была закрыта, Даніиль послѣдовалъ благочестивому влеченію своего сердца и постригся въ монашество съ именемъ Димитрія въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ, гдѣ ктиторомъ былъ отецъ его, а настоятелемъ бывшій ректоръ коллегіи Мелетій Дзизь. Это было 9-го іюля 1668 г. Итакъ, на 17 году отъ рожденія св. Димитрій былъ уже инокомъ.

Не прошло и года послѣ постриженія св. Димитрія, какъ онъ, по просьбѣ настоятеля Мелетія, рукоположенъ былъ въ іеродіакона преосвященнымъ Іосифомъ Тукальскимъ, митрополитомъ кіевскимъ (25-го марта 1669 г.), а чрезъ 6 лѣтъ послѣ того черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ вызвалъ его въ Троицкій Густынской монастырь, и тамъ рукоположилъ его въ іеромонаха (23 мая 1675 г.). Св. Димитрію былъ тогда только 24-й годъ отъ рожденія. Преосвященный Лазарь Барановичъ, мужъ высокаго ума и благочестія, оцѣнилъ сколько ученость, столько и добродѣтельную жизнь св. Димитрія и потому благословилъ его быть проповѣдникомъ слова Божія въ Черниговѣ, и св. Димитрій два года назидалъ здѣсь вѣрующихъ сколько живымъ словомъ своимъ, исполненнымъ силы и духа, столько же и святостію жизни.

Но, не смотря на это, онъ, по смиренію своему, рассказываетъ о себѣ то, чего другой не сталъ бы говорить во всеуслышаніе. Вотъ слова его: „въ 1676 году въ недѣлю крестопоклонную, вышедши отъ утрени и приготовляясь къ служенію въ соборѣ (ибо и самъ преосвященный хотѣлъ служить, какъ и служилъ), я задремалъ нѣсколько тонкимъ сномъ. Во снѣ мнѣ видѣлось, будто я стою въ алтарѣ предъ престоломъ. Преосвященный архіерей сидитъ въ креслахъ, а мы всѣ около престола, готовясь къ служенію, что-то читаемъ. Владыка вдругъ прогнѣвался на меня и сильно началъ мнѣ выговаривать. Слова его

(я хорошо ихъ помню) были таковы: не я ли избралъ тебя, не я ли имя тебѣ нарекъ, оставилъ брата Павла діакона и прочихъ приходящихъ, а тебя избралъ? Въ гнѣвѣ своемъ онъ высказалъ много полезнаго, чего однако я не помню, но эти слова я хорошо помню. Я визко поклонился преосвященному, общалъ исправиться (чего и доселѣ не дѣлаю), просилъ прощенія и—получилъ. Простивъ меня, владыка дозволилъ мнѣ поцѣловать его руку и началъ говорить со мной ласково, приказывая мнѣ готовиться къ служенію. Тогда я опять сталъ на своемъ мѣстѣ, разгнулъ служебникъ, но и въ немъ тотчасъ же нашелъ тѣ же слова, которыми выговаривалъ мнѣ преосвященный, написанныя большими буквами: не я ли тебя избралъ и пр., какъ прежде сказано. Я тогда читалъ сіе съ большимъ ужасомъ и удивленіемъ и до нынѣ помню сіи слова. Проснувшись, я дивился видѣнному во снѣ, и нынѣ вспоминаю, удивляюсь и думаю, что въ семъ видѣніи въ лицѣ преосвященнаго архіерея, самъ Создатель мой вразумилъ меня. Спрашивалъ я притомъ и о діаконѣ Павлѣ—не былъ ли когда такой діаконъ, но не могъ найти его ни въ Черниговѣ, ни въ Кіевѣ, ни въ другомъ монастырѣ, и доселѣ не знаю, былъ ли, или есть ли теперь гдѣ, въ моемъ отечествѣ, діаконъ Павелъ. И Богъ вѣсть, что значитъ Павелъ діаконъ? О, Господи мой! устрой о мнѣ вещь по Твоему преблагому и премилосердому изволенію на спасеніе души моей грѣшной!...“

Слава о св. Димитріи, какъ *великомъ проповѣдникѣ*, съ быстротою молніи разносилась по Малороссіи и Литвѣ, и обитель за обителью стала привлекать его къ себѣ, чтобы воспользоваться его краснорѣчивымъ назиданіемъ. Потому св. витія въ самое короткое время, въ теченіе пяти—шести лѣтъ, часто переходилъ съ мѣста на мѣсто: проповѣдывалъ въ Черниговѣ, въ Вильнѣ—въ монастырѣ Святаго Духа, въ Слуцкѣ—въ Преоб-

раженскомъ монастырѣ, въ Батуринѣ — въ Николаевскомъ Круницкомъ монастырѣ.

Въ 1681 г. скончался игумень Максаковской (черниг. губ. близъ гор. Борзны) обители Іеремія Ширкевичъ (1664 — 1681 г.). На мѣсто его избранъ былъ по просьбѣ братіи и желанію гетмана Самойловича св. Димитрій. Съ письмомъ гетмана отправился онъ въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу (1657—92 г.) за благословеніемъ на игуменство. Архіепископъ принялъ его весьма милостиво и, распечатавъ письмо, сказалъ ему: „не читая письма, сказываю, да благословить васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія желаю вамъ и митры: Димитрій да получить митру“. А послѣ прибавилъ: „сего дня (4 сент.) память пророка Моисея Боговидца: сегодня сиодобилъ Господь Богъ васъ игуменства въ монастырѣ, гдѣ храмъ Преображенія Господня, какъ Моисея на Ѡаворѣ. Сказавъ пути своя Моисею да скажетъ и вамъ на семь Ѡаворѣ пути своя къ вѣчному Ѡавору“. — Св. игумень твердо помнилъ слова Господа: *иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга* (Матѣ. 20, 26), и по слову Господа такъ самъ жилъ, такъ жить училъ и другихъ, служа для всѣхъ образцомъ вѣры и благочестія. Такіе игумены — слава, украшеніе для обителей, и вотъ почему св. Димитрій нигдѣ почти не оставался долго въ одной обители, и перемѣщаемъ былъ изъ одной въ другую. Такъ и Максаковская обитель менѣе года назидалась его словомъ и св. жизнію; на другой же годъ (1 марта 1682 г.), по благословенію преосвященнаго Лазаря онъ перемѣщенъ былъ въ Батуринскій Круницкій монастырь св. Николая. Но по любви къ безмолвной и уединенной жизни, чрезъ годъ и 8 мѣсяцевъ онъ сложилъ съ себя бремя игуменское, и, по предложенію просвѣщеннаго настоятеля Кіево-Печерской лавры, архимандрита Варлаама Ясинскаго, переселился

изъ Батурина въ лавру (1684 г.), и это переселеніе составило эпоху въ его жизни: здѣсь, въ лаврѣ, началъ онъ безцѣнный двадцати—лѣтній трудъ свой,—составленіе житія святыхъ, или четій-миней. Не долго однакожь и здѣсь онъ могъ пользоваться безмолвіемъ и удобствомъ для ученыхъ занятій: любовь къ нему свѣтскаго и духовнаго начальства опять возложила на него бремя правленія. Гетманъ и кievскій митрополитъ Гедеонъ убѣдили св. Дмитрія принять на себя опять настоятельство въ Николаевской Батуринской обители (15 января 1686 г.). Здѣсь онъ, по благословенію святѣйшаго патриарха Всероссійскаго Іоакима, продолжалъ трудъ свой, начатый въ Кіевѣ (четіи-миней) и впоследствии для большаго удобства устроилъ для себя маленькій домикъ близъ церкви св. Николая, который назвалъ своимъ скитомъ, и тутъ, въ уединеніи, занимался своимъ любимымъ предметомъ. Но люди, знавшіе его высокое достоинство, не давали ему покоя: новый архіепископъ черниговскій Θεодосій Углицкій (1692—96 г.) убѣждалъ его принять на себя управленіе обители св. апостоловъ Петра и Павла близъ Глухова, а потомъ кievскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій (1690—1707 г.) перевелъ его на мѣсто его постриженія,—въ Кіево-Кирилловскій монастырь; тутъ онъ провелъ только пять мѣсяцевъ и перемѣщенъ былъ (1696 г.) въ черниговскій Елецкій Успенскій монастырь. Здѣсь исполнилось надъ нимъ благожеланіе преосвященнаго Дазаря Барановича: „Димитрій да получи́ть митру“,— св. Димитрій возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а по прошествіи 2 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ перемѣщенъ былъ (1699 г.) въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь. Это былъ уже послѣдній монастырь, которымъ управлялъ онъ, какъ настоятель. Итакъ, въ теченіе 20 лѣтъ св. Димитрій преемственно былъ настоятелемъ пяти различныхъ монастырей и два раза одного Батуринскаго. Каждый монастырь желалъ имѣть его своимъ насто-

ятелемъ и, такъ сказать, оспаривалъ его у другаго. Такъ его любили и уважали!

Наступилъ 1701 годъ, и для св. Димитрія начался новый періодъ жизни,—это служеніе церкви и отечеству въ санѣ святителя.

Когда сибирскій митрополитъ Игнатій Римскій-Корсаковъ оставилъ митрополию, Императоръ Петръ 1-й поручилъ кievскому митрополиту Варлааму прислать въ Москву ученаго и благочестиваго мужа, который бы могъ совмѣстить обязанность проповѣдника съ саномъ святительскимъ на кафедрѣ Тобольска. Преосвященному Варлааму никто въ этомъ отношеніи не былъ столько извѣстенъ, какъ архимандритъ Сѣверскій,—и св. Димитрій долженъ былъ явиться въ столицу. Тутъ онъ сказалъ Императору привѣтственную рѣчь, въ которой изобразилъ сходственные черты между царемъ земнымъ и царемъ небеснымъ, и вскорѣ за тѣмъ (23 марта 1701 г.) рукоположенъ былъ въ митрополита тобольскаго и сибирскаго преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ рязанскимъ. Высокою честію украсили смиреннаго архимандрита Сѣверскаго; но она была не по сердцу ему. Сибирь—страна суровая и холодная; а здоровье св. Димитрія было слабое, отъ непрестанныхъ занятій разстроенное; Сибирь—страна далекая, а у св. Димитрія было близкое къ сердцу занятіе, которое началъ онъ въ Кіевѣ (четы-минеи), и которое могъ съ успѣхомъ продолжать ¹⁾ только тамъ или близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивалось тогда просвѣщеніе, а не въ глухой, далекой Сибири. Все это такъ беспокоило его, что онъ слегъ въ постель. Мудрый государь, узнавъ причину его болѣзни, успокоилъ его и дозволилъ ему на время остаться въ

¹⁾ Съ 1684 до 1701 г. св. Димитрій написалъ 9 мѣсяцевъ четы-минеи; остальныя написалъ въ Ростовѣ.

Москвѣ, въ ожиданіи ближайшей епархіи ¹⁾. Вакансія на такую епархію вскорѣ открылась: скончался Ростовскій митрополитъ Іоасафъ Лазаревичъ (1691—1701 г.) и св. Димитрій сдѣлался его преемникомъ (4 янв. 1702 г.), а на кафедрѣ тобольскую возведенъ былъ другой ревнитель благочестія Филоеѣй Лещинскій.

Здѣсь-то въ Ростовѣ было послѣднее мѣсто его служенія церкви и отечеству; здѣсь суждено ему было окончить многотрудные и многополезные дни. Святитель какъ бы предчувствовалъ это, и, вошедши въ обитель св. Іакова, еписк. ростовскаго, онъ послѣ обычнаго моленія, назначилъ для себя могилу въ правомъ углу собора и сказалъ окружающимъ: „се покой мой: здѣсь вселюся во вѣкъ вѣка“. Потомъ совершилъ Божественную литургію и произнесъ новой паствѣ своей краснорѣчивое и трогательное слово, гдѣ изложилъ взаимныя обязанности пастыря и паствы. „Да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи: двери бо внидохъ, а не прелазяй инудѣ; не искахъ, но поисканъ есмь, и не вѣдахъ васъ, ниже вы мене вѣдаете, судьбы же Господни бездна многа: тыя мя послаша къ вамъ, азъ же пріидохъ, не да послужите ми, но да послужу вамъ, по словеси Господню: хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга“ (Матѣ. 20, 26). Такъ между прочимъ говорилъ онъ въ рѣчи своей паствѣ, такъ и дѣйствовалъ во всю свою жизнь.

Вида великое нестроеніе во ввѣренной ему епархіи, св. Димитрій возгорѣлъ ревностію Или, и поспѣшилъ принять пастырскія мѣры къ исправленію зла.

Для пастырей прежде всего онъ написалъ два окружныхъ посланія, въ которыхъ съ горестію обличалъ ихъ въ небреженіи

¹⁾ Такимъ образомъ св. Димитрій 9, съ небольшимъ, мѣсяцевъ именовался митрополитомъ сибирскимъ, и могъ въ это время управлять своею епархіею только заочно.

къ священному сану и излагалъ наставленія объ обязанностяхъ пастырей церкви. Эти посланія во многихъ спискахъ разосланы были священникамъ, съ тѣмъ, чтобы они списывали ихъ для себя, чаще прочитывали и согласно съ ними исполняли свои обязанности. Потомъ, изъ собственныхъ доходовъ устроилъ онъ при архіерейскомъ домѣ училище, которое раздѣлялось на три класса и содержало до 200 воспитанниковъ. Здѣсь обращеніе св. Димитрія съ юными питомцами было совершенно отеческое. Онъ самъ наблюдалъ за ихъ успѣхами, часто посѣщалъ ихъ, предлагалъ имъ вопросы, не рѣдко, въ отсутствіе учителя, принималъ на себя его обязанность; въ свободное отъ учебныхъ занятій время объяснялъ имъ священное Писаніе, лѣтомъ приглашалъ ихъ къ себѣ въ загородный домъ въ селѣ Демьянахъ, гдѣ объяснялъ имъ преимущественно новый заветъ. По праздникамъ собиралъ ихъ ко всенощному бдѣнію и литургіи въ соборный храмъ, гдѣ, по окончаніи первой каѳизмы на всенощномъ, они должны были подходить къ нему за благословеніемъ. Въ четырехдесятницу и прочіе посты обязывалъ ихъ говѣть; самъ исповѣдывалъ ихъ и приобщалъ св. Тайнъ. Такъ внимательно, такъ отечески готовилъ онъ будущихъ пастырей для ростовской епархіи. И изъ такихъ питомцевъ сколько могло явиться впоследствии *мудрыхъ и усердныхъ* пастырей!

Для паствы своей святитель сдѣлалъ все, что только могла сдѣлать пламенная, просвѣщенная любовь пастыря къ паствѣ. Онъ безпрестанно объѣзжалъ ее изъ края въ край, безпрестанно оглашалъ ее живымъ и дѣйственнымъ словомъ своимъ, безпрестанно то угражалъ, то умолялъ... А сколько сочиненій написалъ онъ доступныхъ не только для пастырей, но и для паствы! Какъ прекрасны его *поученія на воскресные и праздничные дни!* Всѣ они согрѣты такою любовію къ истинѣ и добру, дышатъ такою простотою и ясностію, дѣйствуютъ такъ прямо на

сердце, что любители духовнаго чтенія доннѣ читають ихъ и не начитаются. Видно, что они лились изъ души, помазанной Духомъ Святымъ. Какъ прекрасны его вопросы и отвѣты о вѣрѣ и о прочиxъ къ знанію христіанину нужнѣйшихъ! Тутъ при всей краткости полно и вразумительно изложено ученіе христіанской вѣры. Какъ чисто и свѣтло его зеркало православнаго исповѣданія! Какъ утѣшительна его апологія, во утѣленіе печамъ чловѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, *окративъ сложенная!* Какъ назидательно его врачевство духовное! Какъ поучителенъ его *внутренній чловѣкъ въ кѣтти сердца своего уединенъ поучающа и моляща втайнѣ!* Какъ любопытенъ и полезенъ его *лѣтописецъ, сказующій дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова съ присо-вокупленіемъ сгнописиса или краткаго описанія о началѣ Славенскаго народа!* Какъ возвышенны его *размышленія о причащеніи св. Таинъ!* Какъ умиленно и трогательно его *упловане ранъ Господа нашего Иисуса Христа ко Магдалинѣ плачущей у ногъ Христовыхъ; маголъ грѣшнаго; плачь на поребеніе Христово!* и пр. ¹⁾ Какъ основателенъ его розыскъ о *Брынской вѣрѣ*, или полное обличеніе противъ раскольниковъ! ¹⁾

Но, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ его твореній останавливають на себѣ вниманіе житія Святыхъ или *четы-минеи*, — трудъ,

¹⁾ Въ Россіи за Ураломъ очень любятъ книги св. Димитрія Рост. благочестивые люди изъ мірянъ, инокинъ и сельскаго духовенства. Редакторъ.

¹⁾ См. Словарь истор. о писат. 1827 г. т. I, стр. 116—137 и обзор. дух. литер. пресов. Филарета § 250.—Св. Димитрій писалъ также мистеріи—драмы религіознаго содержанія, перешедшія къ намъ съ запада чрезъ Польшу. Таковы его драмы: „св. Димитрій, Успеніе, Воскресеніе Христово, Есвирь и Агасеерь, Рождество Христово, и Кающійся грѣшникъ“. Но изъ нихъ сохранилась вполнѣ только драма „Рождество Христово“, состоящая изъ 18 актовъ и написанная стихами. Предметъ ея: Рождество Спасителя, поклоненіе пастырей и волхвовъ, избиеніе Виолемскихъ младенцевъ и мученіе Ирода (Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1881 г., сент. кн., стр. 328—334).

начатый имъ по предложенію архимандрита Варлаама Ясинскаго, настоятеля кіево-печерской лавры. Трудъ этотъ начать въ Кіевѣ въ 1684 году и оконченъ въ Ростовѣ, въ 1705 году ²⁾. Съ постоянно возрастающимъ усердіемъ онъ занимался имъ и въ келліи иноческой, и въ званіи настоятельскомъ, и на кафедрѣ святительской. Высоко цѣнили трудъ его первосвятители русскіе, святѣйшіе патріархи Іоакимъ и Адріанъ, и писали къ нему одобрительныя грамоты. Сами угодники Божіи, коихъ жизнь онъ описывалъ, являлись ему въ таинственныхъ сновидѣніяхъ, и тѣмъ ободряли его къ продолженію великаго труда. Вотъ одно изъ сихъ сновидѣній, о которомъ самъ св. Димитрій рассказываетъ такъ: „въ 1685 году, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія св. мученика Ореста, котораго память празднуется 10 ноября, за часъ или меньше до утрени я легъ отдохнуть, на раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи увидѣлъ св. мученика Ореста, который съ веселымъ лицомъ сказалъ мнѣ: „я претерпѣлъ за Христа больше мукъ, нежели ты написалъ“. Послѣ сего онъ открылъ мнѣ перси свои, показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, проходящую насквозь во внутренность, и сказалъ: „это мнѣ желѣзомъ прожжено“. Потомъ открылъ правую руку по локоть, показалъ рану противъ локтя и сказалъ „а это мнѣ перерѣзано“—и видны были перерѣзанныя жилы. Потомъ открылъ лѣвую руку и на томъ же мѣстѣ показалъ такую же рану и сказалъ: „и это мнѣ перерѣзано“. Потомъ, наклонясь, открылъ мнѣ ногу и показалъ на сгибѣ колѣна такую же рану и на другой ногѣ, и сказалъ: „а это меня косою разсѣчено“. Наконецъ, всталъ прямо и, смотря на меня въ лицо,

²⁾ При составленіи чети-мирей св. Димитрій пользовался не только великими чети-мирнеями митр. Макарія, синаксарями, прологами и т. под., но и греческими и латинскими писателями, каковы: 122 жизнеописанія святыхъ Симеона Метафраста (X в.), Acta sanctorum по изданію Болландистовъ, начатому въ XVI вѣкѣ и пр.

сказалъ: „видишь? Я больше претерпѣлъ за Христа, чѣмъ ты написалъ“. Я ничего не смѣлъ противъ этого сказать, молчалъ и думалъ про себя: кто этотъ Орестъ, не изъ числа ли пяточисленныхъ (13 дек.). На эту мысль мою св. мученикъ отвѣчалъ: „не тотъ я Орестъ, что отъ пяточисленныхъ, а тотъ, котораго житіе ты нынѣ написалъ“.—Видѣлъ я и другого какого-то важнаго человѣка, стоявшаго за нимъ, который казался мнѣ также мученикомъ, только онъ ничего мнѣ не сказалъ. Въ это самое время благовѣствъ къ утрени разбудилъ меня, и я жалѣлъ, что это пріятное видѣніе скоро окончилось“.

Такъ непрерывно поучалъ св. Димитрій и пастырей и паству свою и словомъ и писаніемъ; но въ то же время непрерывно поучалъ онъ и жизнь свою. Ярko сіяли христіанскія добродѣтели его и въ келліи иноческой и на кафедрѣ святительской, но особенно ярко сіяли въ жизни его молитва, постъ, смиреніе, нестяжательность, любовь къ бѣднымъ и сиротамъ.

Господь сказалъ апостоламъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41), и преемникъ апостольскій, ростовскій чудотворецъ, всегда и вездѣ творилъ *молитву, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тимоѳ. 2, 8). Не смотря на многочисленность своихъ занятій, находилъ онъ время каждый день посѣщать храмъ Господень для молитвы, каждый воскресный и праздничный день всегда *самъ* совершалъ литургію и сказывалъ поученіе народу, если только болѣзнь его не удерживала, и, не смотря на слабость силъ своихъ, всегда самъ участвовалъ во всѣхъ крестныхъ ходахъ, какъ бы далеки они ни были. Всѣ его *домашніе обычаи* проникнуты были молитвеннымъ духомъ. Такъ, наприм., въ случаѣ болѣзни онъ не только самъ молился, но имѣлъ обычай извѣщать о томъ своихъ любимцевъ, *воститанниковъ* Ростовскаго училища, съ тѣмъ чтобы они во здравіе его прочитали молитву Господню по 5 разъ

въ воспоминаніе пяти язвъ Христовыхъ, — и ему становилось отъ того легче. А служителямъ своимъ говаривалъ: когда бьютъ часы, — вы при каждомъ ударѣ креститесь и читаете про себя: Богородице Дѣво, радуйся... Время напоминало ему не о пищѣ, не о снѣ, а о вѣчности и молитвѣ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: „кто постится, тотъ съ добрымъ духомъ молится (Бес. 57 на Мате.); постъ дѣлаетъ душу бодрою, облегчаетъ ея крылья, возноситъ выше земнаго, ведетъ къ мыслямъ о горнемъ“ (Бес. 1 на Быт.). Помните эти слова нашъ русскій Златоустъ, — и потому у него, что день, то былъ постъ: а на первой недѣлѣ великаго поста вкушалъ онъ только одинъ разъ; одинъ только разъ вкушалъ онъ и на страстной недѣлѣ, именно въ великій четвергъ.

Святые, чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными, и тѣмъ болѣе смиряются, помня слова Господа: *всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18, 14). Помните и это святитель Ростовскій, и вся жизнь его была исполнена смиреніемъ. „Нѣсмь таковъ, якова же любовь твоя нещуетъ мя быти. Нѣсмь благоврѣнъ, но зловрѣнъ, обычаевъ худыхъ исполненъ, и въ разумъ далече отстою отъ разумныхъ; буй есмь и невѣжа, а свѣтніе мое есть едина тма и прахъ“. Такъ писалъ о себѣ святой и просвѣщенный святитель къ другу своему, благочестивому иноку Чудова монастыря, Феологу. Гордый видитъ въ себѣ одну доблести, смиренный — одну слабости... Господь, посылая апостоловъ на проповѣдь, между прочимъ заповѣдалъ имъ, да ни месоже, возмутъ на путь, токмо жезлъ единъ, ни пиры (сумы), ни хлѣба, ни при поясѣ мѣди, и не облачитися въ двѣ ризы (Марк. 6, 8, 9). Св. Димитрій былъ и въ этомъ отношеніи истинный преемникъ апостоловъ. Много, конечно, онъ получалъ и отъ разныхъ благодѣтелей, и даже отъ особъ царственнаго

дома: но что изъ всего этого осталось послѣ него? Одно только архіерейское облаченіе, въ которомъ онъ завѣщаль похоронить себя. Онъ самъ писалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „отнелъ же пріяхъ святой иноческій образъ и постригохся въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ въ осмнадцатое лѣто возраста моего и обѣщахъ Богу нищету извольную имѣти, отъ того времени, даже до *приближенія моего ко гробу, не стяжавашъ* имѣнія и мшелоимства, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра, не изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможному соблюсти тщахся. Сіе не тщеславяся реку, замѣчаетъ святитель, но да искателемъ по мнѣ моего имѣнія вѣстно сотворю, во еже бы не трудиться вотще, ни истязовати служившихъ мнѣ Бога ради“. Такимъ образомъ, что одною рукою онъ получалъ, то другою раздавалъ то на нужды монастырскія, то на украшеніе храмовъ, то на нужды бѣдныхъ и сиротъ.

Такъ поучительна была вся жизнь его, посвященная во славу Божию и во спасеніе свое и ближнихъ; но поучительна была и блаженная кончина его.

За три дня до кончины болѣзнь, давно таившаяся въ груди его, особенно обнаружилась въ сильномъ кашлѣ. Не смотря на то, святитель старался казаться крѣпкимъ, и 26 октября, въ день своего тезоименитства, самъ ещесовершилъ литургію. 27 октября онъ посѣтилъ живущую въ Ростовѣ близъ архіерейскаго дома больную монахиню Варсоноію, бывшую воспитательницу царевича Алексія Петровича, посѣтилъ по настоятельной просьбѣ ея. Съ трудомъ возвратившись отъ ней, онъ, поддерживаемый служителями, ходилъ по келліи, думая облегчиться отъ удунливаго кашля. Потомъ призвалъ къ себѣ своихъ пѣвчихъ и велѣлъ имъ процѣть составленныя имъ духовныя пѣсни: „Иисусе

мой прелюбезный... Надежду въ Бозѣ полагаю... Ты мой Богъ, Иисусе, Ты мая радость..." Послѣ того благословилъ каждого изъ нихъ и отпустилъ съ миремъ, удержавъ при себѣ одного изъ нихъ, который помогаль ему въ ученыхъ занятіяхъ, переписывая его сочиненія. Разказавъ ему жизнь свою, онъ, наконецъ, сказалъ: время и тебѣ, чадо, идти домой, и, проводивъ его до самыхъ дверей, поклонился ему почти въ землю, благодаря его за труды. Мнѣ ли, послѣднему рабу твоему, такъ кланяешься, владыко святыи, сказалъ изумленный пѣвчій. Благодарю тебя, чадо, повторилъ смиренный владыка, и возвратился въ келлію. Пѣвчій заплакалъ и ушелъ домой. Потомъ святитель велѣлъ служителямъ своимъ оставить его одного, и, по уходѣ ихъ, сталъ изливать душу свою въ горячей молитвѣ предъ Богомъ, и молился до самой кончины. Утромъ 28 октября пришли служители въ келлію и нашли его на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи: святая душа его отлетѣла на небо. Это было въ пятницу 28 октября 1709 года.

Усопшій облаченъ былъ въ святительскую одежду, которую самъ для себя приготовилъ. Въмѣсто возглавія положены были, по его завѣщанію, разныя его сочиненія, писанныя вчернѣ его рукою. Тѣло его около мѣсяца пребывало въ соборной Ростовской церкви нетлѣнно, и во все это время совершались надъ нимъ панихиды. Уже въ послѣднихъ числахъ ноября прибылъ въ Ростовъ другъ почившаго, митрополитъ Стефанъ Яворскій и совершилъ погребеніе 25 ноября. Тѣло святителя погребено было тамъ, гдѣ онъ при жизни назначилъ мѣсто для своихъ останковъ.

Сорокъ три года св. останки почивали подъ спудомъ. Въ 1752 году, при разобраніи ветхаго пола въ соборной церкви Яковлевскаго монастыря, нашли деревянный сгнившій обручъ, сверхъ котораго, вмѣсто крыши, положены были толстыя бревна.

Разобрали обрубъ, и увидѣли тамъ гробъ св. Димитрія, у котораго крыша отъ обрушившихся сверху бревенъ была разломана и сквозь скважины виднѣлись покровъ, митра и вся святительская одежда, совершенно нетлѣнные. Бывшій при этомъ игумень Геннадій донесъ Ростовскому митрополиту Арсенію Мадѣвичу (1742—63 г.), Митрополитъ въ тотъ же день съ духовенствомъ осмотрѣлъ гробъ,—и оказалось, что кромѣ отваливагося возглавія прочія части гроба были цѣлы, и сохранился желтый атласъ, которымъ онъ былъ обитъ, что на лицѣ святителя лежалъ желтый камчатный воздухъ, на главѣ митра изъ тафты,—все это, равно какъ и облаченіе святительское, было нетлѣнно, на выѣ его невредимо висѣлъ мѣдный позолоченный крестъ на тонкомъ шелковомъ шнуркѣ; на груди лежало св. Евангеліе, на которомъ переплетъ съ св. изображеніями сохранился воцѣль, но бумага внутри Евангелія сотлѣла; въ рукахъ святителя были шелковыя четки.

По приказанію митрополита сдѣлано было второе освидѣтельствованіе св. мощей, въ которомъ главное участіе имѣлъ архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря Варсоломей. При семъ освидѣтельствованіи гробъ былъ вынутъ и вложенъ въ другой, новый и оказалось, что дно прежняго гроба было цѣло, хоть подъ нимъ была грязь, что лежавшія подъ главою святителя рукописи истлѣли; руки святителя, крестообразно сложенные на груди, были совершенно нетлѣнны, только у правой руки четыре перста переломились отъ обвалившейся во внутрь гроба доски, и лѣвая рука отдѣлилась отъ локтя, всѣ прочія части тѣла совершенно крѣпки; самые башмаки и орлецъ кожаный невредимы.

Владыка Ростовскій самъ снова все осмотрѣлъ и, отслуживъ литургію и панихиду по усопшемъ, занечаталъ гробницу своею печатью, а ключи отъ ней отдалъ своему эконому на сохране-

не до распоряженія Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ народъ, услышавъ объ обрѣтеніи св. мощей, толпами сбѣшилъ къ новоявленному угоднику Божію, и при гробѣ его открылся обильный источникъ иецѣлений, который митр. Арсеній тщательно записывалъ. Въ 1757 г. Св. Синодъ, въ третій разъ освидѣтельствовалъ св. мощи и 22 апр. 1757 г. причислилъ Святителя Димитрія къ лику святыхъ. Память его празнуется 21 сентября.

Въ 1757 г. Св. Синодъ, въ третій разъ освидѣтельствовалъ св. мощи и 22 апр. 1757 г. причислилъ Святителя Димитрія къ лику святыхъ. Память его празнуется 21 сентября.

По приказанію митрополита Дмитрія въ 1757 г. въ Москвѣ, въ которой въ то время находился Синодъ, открылся источникъ иецѣлений, который митр. Арсеній тщательно записывалъ. Въ 1757 г. Св. Синодъ, въ третій разъ освидѣтельствовалъ св. мощи и 22 апр. 1757 г. причислилъ Святителя Димитрія къ лику святыхъ. Память его празнуется 21 сентября.

Дозв. ценз. Томскъ, 15 октября 1905 г.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Положеніе глаголемаго старообрядчества и сектанства въ Томской Епархіи въ 1904 году.

Настоящій праздникъ Братства Св. Дмитрія Ростовскаго является 21-ой годовщиной существованія Братства въ Томской Епархіи, открытаго въ г. Томскѣ 21 Сентября 1884 года.

Въ виду Высочайшаго Манифеста 17 Апрѣля 1905 года о вѣротерпимости и въ частности объ отношеніи Церкви къ глаголемымъ старообрядцамъ, празднуемая годовщина нашего Православнаго Братства составляетъ, безъ сомнѣнія, важное время въ дѣлѣ развитія его внутренней миссіи.

Согласно основной своей задачи Братство Св. Дмитрія вѣдаетъ всѣми дѣлами противостарообрядческой и противосектанской миссіи въ Томской Епархіи. На основаніи миссіонерскихъ и отчасти благотворительныхъ сообщеній постараемся представить достопочтенному собранію, во 1-хъ, положеніе старообрядчества и сектанства въ Томской Епархіи въ 1904 году и, во 2-хъ, миссіонерскую дѣятельность Братства за это время.

1. Старообрядчество во всѣхъ его видахъ и толкахъ разбросано по всему пространству и угламъ Томской Епархіи. Гораз-

до плотнѣ старообрядцы заселяютъ южную часть обширной Епархіи. Здѣсь въ уѣздахъ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ проживаютъ почти три четверти всѣхъ отщепенцовъ Православной Церкви. Первое мѣсто по числу старообрядцевъ занимаетъ Барнаульскій уѣздъ, въ немъ находится до 40 тыс. человѣкъ. Въ остальныхъ уѣздахъ Епархіи старообрядцы нашли себѣ пріютъ въ малодоступныхъ тайгахъ и по преимуществу въ Томско-Чулымской тайгѣ.

Изъ 40 благочиній Томской Епархіи только въ трехъ нѣтъ старообрядцевъ, именно, въ благочиніяхъ № 3, 4 и 30. Больше всѣхъ заражено старообрядствомъ благочиніе № 32 (Змѣин. и Бійскаго уѣздовъ), по послѣднему сообщенію о благочиннаго въ этомъ округѣ проживаютъ 1892 чал. старообрядцевъ.

Въ благочиніяхъ № 25 и 35 ихъ находится болѣе пяти тысячъ въ каждомъ; изъ остальныхъ благочиній по количеству старообрядцевъ выдѣляются слѣдующія девять: № 18, 19, 20, 26, 28, 31, 34, 38 и благочиніе Алтайской Миссіи *).

Въ 36 благочиніяхъ находится 367 мѣсть, въ которыхъ проживаютъ старообрядцы, но особенно они сильны и многочисленны въ 90 селеніяхъ.

Томская Епархія съ ея переселенческимъ и сборнымъ населеніемъ по количеству старообрядцевъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть въ русской церкви. Не смотря на долготѣнную борьбу и дѣятельность миссіонеровъ томское старообрядчество не ослабѣло, по крайней мѣрѣ, количественно. Точную цифру старообрядцевъ Епархіи установить невозможно. По сообщенію Епархіальныхъ миссіонеровъ и благочинныхъ съ одной стороны притверженцы нѣкоторыхъ толковъ старательно скрывали свою принадлежность къ старообрядчеству, съ другой — трудно было

*) Четыре благочинныхъ № 17, 21, 27 и 29 не представляли свѣдѣній о положеніи старообрядчества и миссіонерскаго дѣла въ своихъ благочиніяхъ.

многихъ дѣлахъ Епархіи посылать миссіонеровъ въ раскольническія поселенія, таковы обитатели тайги Томско-Чулымской, Маринской по рѣкѣ Чети, поселенцы дикаго Нарымскаго края и проч.

На сдѣланный Совѣтомъ братства запросъ всеѣмъ благочиннымъ Епархіи о числѣ старообрядцевъ въ ихъ округахъ, общее количество старообрядцевъ достигаетъ 83200 человекъ; но почти все благочинные, представляя свѣдѣнія о числѣ, добавляютъ, что свѣдѣнія эти по вышеуказаннымъ причинамъ нельзя считать точными и полными. По мнѣнію Епарх. миссіонеровъ въ настоящее время въ Томской Епархіи всеѣхъ старообрядцевъ различныхъ толковъ нужно считать до 100 тысячъ.

Томское старообрядчество, какъ и въ другихъ Епархіяхъ дѣлится на многочисленныя секты, по наблюденію дѣятелей внутренней миссіи секты эти имѣютъ такую массу разнообразней, незначительныхъ особенностей въ ученіи, что затруднительно бываетъ опредѣлять принадлежность отщепенцевъ къ тому или другому толку. О. Миссіонеръ Павлинъ Смирновъ сообщаетъ, напр., что въ одной деревнѣ Воронихъ Бэрвскаго прихода, Барнаульскаго уѣзда, насчитывается болѣе 14 старообрядческихъ толковъ! Другой миссіонеръ священникъ Арсеній Кикинъ говоритъ, что въ Томской тайгѣ есть такіе старообрядцы, которымъ трудно дать и названіе, да и сами они не сознаютъ, какаго они вѣры, зная только, что они „по древнему благочестію“. Въ иномъ домѣ сколько головъ, столько и толковъ: у отца своя вѣра, у его жены своя, у дѣтей тоже своя, всякій изъ нихъ читаетъ правовѣрнымъ только себя одного. Большинство ихъ малограмотны; старовѣрія держатся не по убѣжденію, а по преданію и по расчету; они дорожатъ не столько вѣрой, сколько свободой, особенно при сводныхъ бракахъ, вступая въ связи съ лицами несовершеннолѣтними и въ близкомъ родствѣ.

Тѣмъ не менѣе томское старообрядчество съ ясностью выдѣляетъ слѣдующіе главные толки:

- 1) Поповское согласіе:
 - а) Австрійцы окружники,
 - б) Австрійцы противоокружники,
 - в) Бѣглопоповцы.
- 2) Безпоповцы:
 - а) Поморцы,
 - б) Федосѣевцы,
 - в) Стариковцы,
 - г) Часовенные.

Въ количественномъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ стариковскому толку, но по своей внутренней жизни секта эта слишкомъ мертва и неподвижна. Послѣдователи австрійскаго толка—окружники, хотя и меньше по числу, но по внутренней организаціи, развитію полемическихъ приемовъ, жизнедѣятельности и пропагандѣ, являются, безъ сомнѣнія, передовымъ согласіемъ томскаго старообрядчества. На немъ прежде всего мы и остановимся.

Австрійцы окружники разсѣяны по всемъ уѣздамъ Томской Епархіи, но главнымъ образомъ они нашли себѣ пріютъ въ Томско-Чулымской тайгѣ и въ Барнаульскомъ уѣздѣ.

Въ Томско-Чулымской тайгѣ въ отдаленныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ проживаютъ закоренѣлые вожаки старообрядчества; живутъ они здѣсь въ скитахъ или на пасѣкахъ, о числѣ которыхъ до сихъ поръ не удалось миссіонерамъ собрать точныхъ свѣдѣній, предполагаютъ, что здѣсь находится болѣе 500 пасѣкъ. Въ этой тайгѣ есть и австрійскій монастырь, находится онъ въ 80 верстахъ отъ Томска, стоитъ на рѣчкѣ Юксѣ. Попасть въ монастырь однако не легко; его зорко охраняютъ и о всякомъ проѣзжающемъ къ монастырю даютъ туда свѣдѣнія, если проѣзжій можетъ быть опасенъ для монастыря, обитатели его разбѣгаются по лѣсу, знакомый-же находитъ здѣсь радуш-

ный приемъ и угощеніе. Земля, занимаемая монастыремъ, тоныиѣ отведена подь поселокъ, а потому монастырь переносится на другое мѣсто, версть на 15 далѣе по рѣкѣ-же Юкѣ.

Въ Барнаульскомъ уѣздѣ окружники проживаютъ главнымъ образомъ въ слѣдующихъ приходахъ: Анисимовскомъ (благоч. № 35), гдѣ имѣется два австрійскихъ лжепопа, Средне-Красиловскомъ (благоч. № 18), Сорокинскомъ въ д. П. Текуръ, д. Бобровкѣ, Боровскомъ (благоч. № 38) въ д. Воронихѣ, Ключевскомъ (благоч. № 37) въ д. Пѣтуховой; во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ находятся австрійскіе церковные причты. Кроме того въ самомъ г. Барнаулѣ у австрійцевъ отстроена богатѣ обставленная моленная, а при ней проживаетъ лжепопъ Антонъ Пучковъ. Въ Каинскомъ уѣздѣ австрійцы окружники находятся въ сл. Черновскомъ и д. Майзасѣ, а также на заимкахъ, расположенныхъ по р. Уйзасу.

Въ Бійскомъ округѣ австрійцы проживаютъ въ д. Большая рѣчка, В-Убинск. пр. (благ. № 26), въ Быструхѣ, с. Айскомъ, д. Н-Каянча, въ Платовѣ, много ихъ въ приходахъ: Старо-Бординскомъ, Тайнинскомъ и Макарьевскомъ.

Послѣдователи австрійскаго толка окружники по прочности внутренней организаціи, какъ сказано выше, занимаютъ первое мѣсто.

Въ религіозныхъ своихъ убѣжденіяхъ они по прежнему держатся своеобразной теоріи относительно непрерывнаго существованія въ церкви православнаго епископства и при возможности впаденія всѣхъ епископовъ въ ересь 2-го чина. „Ваши епископы, гсорятъ ихъ апологеты, были вмѣстѣ и нашими; мы удаляемся отъ васъ не изъ-за хиротоніи, которая у васъ ведетъ начало отъ апостоловъ, а изъ—за новшества“. Впрочемъ за послѣднее время австрійцы начинаютъ измѣнять приемы своей полемики. На бесѣдахъ они указываютъ теперь миссіонерамъ на

тѣ нестроенія и раздоръ, какіе видятъ въ Русской Церкви. При этомъ австрійскіе начетчики пользуются всякимъ книжнымъ матеріаломъ, какой только появляется на русскихъ и заграничныхъ книжныхъ рынкахъ.

Чутко прислушиваются австрійцы, да и прочіе старообрядческіе толки, къ движенію, охватившему весь слои русскаго общества и пользуются всякимъ литературнымъ матеріаломъ для своего похода противъ (Православной) Церкви. Читаютъ они „Записки Петербургскихъ религіозно-философскихъ собраній“, печатавшихся въ журналѣ „Новый путь“, письма Меншикова, Розанова, изданную за границей книгу „Современные церковные вопросы“ „Весна“, въ яніе которой чувствуется въ русской природѣ, перемѣны, происшедшія въ русскомъ законодательствѣ по отношенію къ религіозной свободѣ и въ частности къ старообрядцамъ, не могли, конечно, не коснуться прогрессирующаго толка австрійцевъ-окружниковъ. Они вошли въ тѣсныя сношенія съ своими російскими единовѣрцами, особенно въ Петербургѣ; во главѣ съ своими „владыками“, австрійцы намѣчаютъ уже планъ внутренняго устройства церковно-общественной жизни, напругаютъ всѣ усилія на пропаганду объединенія всѣхъ враждующихъ нынѣ старообрядческихъ толковъ, начинаютъ говорить объ учрежденіи „всероссійскаго старообрядческаго патріарха“ съ мѣсто-пребываніемъ въ 3-мъ Римѣ—Москвѣ.

Въ заключеніе характеристики внутренней жизни австрійцевъ-окружниковъ нужно сказать, что и ихъ коснулся „духъ времени“: между ними не мало появляется лицъ рационалистическаго и даже отрицательнаго образа мыслей; встрѣчаются начетчики, отрицающіе посты, установленную молитву, утверждающіе, что всѣ вѣры одинаково угодны Богу и магометанство, и іудейство, и христіанство, высказывающіе даже отрицательный взглядъ и на библію.

Послѣдователей австрійцевъ-противоокружниковъ среди остомскихъ старообрядцевъ немного, проживаютъ они въ нѣсколькихъ мѣстахъ томскаго и барнаульскаго уѣздовъ; въ д. Половниковой Овчинниковскаго прихода у нихъ есть лжепопъ Кирилль Романовъ. Противоокружники не заявляютъ себя ни пропотаторской дѣятельностью, ни какими либо новыми теченіями въ своей внутренней жизни. Между окружниками и противоокружниками идетъ и тайная, и явная борьба, результатомъ которой бывають частые переходы послѣднихъ къ окружникамъ.

Говоря о согласіи пріемлющихъ австрійское священство, коснемся попутно корня ихъ-бѣглопоповщины. Послѣдователи ея находятся въ томской и маріинской тайгахъ и по мѣстамъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Фанатизма со стороны бѣглопоповцевъ относительно православной церкви незамѣтно. Напротивъ священство православное они считаютъ истиннымъ и не соединяются съ церковью изъ-за „новшества“, „щепоти“, „посолони“ и пр.

Самымъ вліятельнымъ уставщикомъ у бѣглопоповцевъ считается Харитонъ Гусельниковъ изъ д. Койновой, Барн. уѣзда. Какъ человѣка вліятельнаго и благонадежнаго, общество выбираетъ его сопровождать бѣглыхъ поповъ. Лѣтомъ 1904 года онъ ѣздилъ съ бѣглымъ попомъ Александромъ Платовымъ къ Чумышскимъ бѣглопоповцамъ. При этомъ Гусельниковъ долженъ былъ слѣдить за Платовымъ, чтобы послѣдній не увалился виномъ и исполнялъ „Уставы Св. Отецъ“. Во время пребыванія бѣглаго іерея на Чумышѣ, ему пришлось здѣсь исполнить множество разныхъ требъ. Оказывается, что плата за требоисправленія у бѣглопоповцевъ выше православныхъ, но тропота не бываетъ. „Вѣдь трудился отецъ-то!“ говорятъ обыкновенно бѣглопоповцы. По словамъ Гусельникова Платовъ до бѣгства къ старообрядцамъ былъ миссіонеромъ въ Забайкальѣ. Переходъ его къ нимъ связанъ съ именемъ извѣстнаго бѣглопоповца, ни-

жегородскаго богача Вугрова. Бѣглопоповщинская община, не обладающая энергичными и начитанными руководителями, далеко не может похвалиться внутренней организаціей. Среди нихъ про-пагандируютъ австрійцы-окружники, чему способствуетъ и упа-докъ нравственныхъ устоевъ въ Бѣглопоповщинѣ, развитіе пьян-ства, разврата и воровства.

Переходя къ описанію сектъ безоповскаго согласія, нужно сказать, что томское старообрядчество по преимуществу безо-повское; изъ общаго числа старообрядцевъ-безоповцевъ въ Том-ской Епархіи болѣе 70 тысячъ. Весьма разнообразны толки, на которые раздробилось здѣсь безоповство: стариковцы, часо-венные, поморцы, даниловцы, еодосѣвцы, самокрещенцы, нѣтов-цы, странники или бѣгуны, рябиновцы, немолнии и прочія мел-кія секты, образовавшіяся здѣсь въ глухихъ сибирскихъ тай-гахъ и не имѣющія себѣ единовѣрцевъ въ великой Россіи. Изъ всей этой массы сектъ, немалая часть которыхъ въ силу темно-ты религіознаго сознанія и грубаго невѣжества не можетъ дать себѣ и названія, мы остановимся и дадимъ характеристику вну-тренней жизни трехъ главныхъ толковъ томскаго безоповства: стариковщины, часовенныхъ и поморцевъ.

Стариковщина изъ всѣхъ старообрядческихъ толковъ Томской Епархіи занимаетъ первое мѣсто по числу своихъ послѣдовате-лей; они разсѣяны по всемъ угламъ Епархіи, ихъ можно встрѣ-тить около Томска, по тайгамъ, во всѣхъ почти благочиніяхъ Війскаго округа и во многочисленныхъ селеніяхъ барнаульскаго уѣзда. Но преобладая надъ другими толками въ количествен-номъ отношеніи, стариковщина во внутренней своей жизни вы-глядываетъ неподвижной и инертной. Религіозный индеферен-тизмъ, невѣжество, неустойчивость религіозныхъ убѣжденій, а въ слѣдствіе этого внутрення нестроенія и дробленія—вотъ глав-ныя характеристическія черты этого согласія. Пасторскіи уѣз-

панія и мисіонерскія бесѣды съ такими „старовѣрами“ не до-
 ходятъ до сердца и темныя, невѣжественныя стариковцы инстинк-
 тивно боятся Православной Церкви. Въ одномъ приходѣ барн.
 у. приглашаютъ и къ больному стариковцу приходскаго священ-
 ника. „Исповѣдываться желаешь?“ спрашиваетъ онъ больного.
 „Не знаю!“ какъ въ автоматъ отвѣчаетъ послѣдній, — „Пожалуй,
 исповѣдуй!“ На вопросъ о Св. причащеніи слѣдуетъ тотъ-же
 равнодушный отвѣтъ „пожалуй и причасти!“ Такихъ случаевъ
 изъ пастырской практики, зараженныхъ стариковщиной прихо-
 довъ, встрѣчается очень много, всѣ они говорятъ о религіозно-
 нравственной снѣжкѣ стариковщины. Но въ общемъ стариковщина
 держится началъ церковности. Съ теченіемъ времени все болѣе
 и болѣе стирается грань, отдѣляющая этотъ толкъ отъ церкви.
 Молодежь чаще стала посѣщать храмъ Божій, и изрѣдка видны
 у богослуженій и пожилые люди. Отношенія стариковцевъ къ
 священнику дѣлаются мягче и задушевнѣе. Но все-же они еще
 слишкомъ въ общей массѣ далеки отъ православія. Неустойчи-
 вость внутренней организаціи въ стариковщияхъ весьма удобна
 для пропаганды здѣсь австрійцевъ и поморцевъ. И вотъ среди
 стариковцевъ начинается броженіе. Кромѣ значительной части
 ихъ, тяготеющихъ къ православію, все чаще и чаще стано-
 вятся случаи перехода стариковцевъ или къ австрійцамъ или
 къ поморцамъ. Поэтому-то православное духовенство и дѣятели
 мисіи прежде и больше всего должны были обратить вниманіе на
 стариковщину.

Значительно дальше отъ Прав. Церкви стоитъ отрасль ста-
 риковщины — *согласіе часовенныхъ*. Послѣдніе тѣже бѣглопопов-
 цы, которые, въ слѣдствіе трудности при Императорѣ Николаѣ I
 достать себѣ бѣглыхъ поповъ, стали управляться съ тѣхъ поръ
 уставщиками, выбираемыми изъ людей зрѣлыхъ, — „стариками“;
 названіе-же часовенныхъ получили отъ часовенъ, гдѣ собира-
 лись на молитву.

Не имѣя существеннаго отличія въ догматическомъ отноше-
ніи отъ стариковщины, часовенные болѣе строго соблюдаютъ свою
обособленность отъ православныхъ. Эта обособленность въ самое
послѣднее время усилилась въ виду нравственной матеріальной
поддержки часовенныхъ со стороны ихъ російскихъ единовѣр-
цевъ. Пропаганда австрійцевъ, окружниковъ и поморцевъ побу-
дила часовенныхъ на энергичную самозащиту. Часовенные на-
правляются и вразумляются какъ разнаго рода посланіями росіей-
скихъ собраній, такъ и личными посѣщеніями своихъ защитни-
ковъ. Изъ числа послѣднихъ наши часовенные пользуются осо-
бымъ вниманіемъ популярнаго въ Россіи начетчика, послѣпца
Коновалова. Посѣтивъ Тюменуевскій приходъ Барн. у., гдѣ у
часовенныхъ происходилъ „соборъ“, Коноваловъ особенно энер-
гично предостерегалъ отъ поморскихъ начетчиковъ и австрій-
скихъ лжесвященниковъ. По отношенію Прав. церкви Коноваловъ
держался сдержанно и даже въ миротворномъ духѣ. Онъ
призывалъ старообрядцевъ къ уваженію правъ Господствующей
Церкви, исключая всякую рознь при видѣвшихъ соприкоснове-
ніяхъ ихъ съ православными.

Какъ австрійцы-окужники въ поповскомъ согласіи, такъ
поморцы-законобращники стоятъ во главѣ безпоповства по сво-
ей внутренней организаціи, по своей фанатичности къ „никони-
анамъ“ и по усиленной пропагандѣ своего ученія.

Поморцы живутъ на нѣкоторыхъ пасѣкахъ Томско-Чулым-
ской тайги, въ д.д. Маріинскаго уѣзда: Тамбаръ, Ново-Подзор-
ной, Рубиной, Проконьевой, въ Бійскомъ округѣ—въ прих.
Фунтиковскомъ, Кабановскомъ, въ с. В.-Убинскомъ, въ д. Ур-
жумъ, въ у. Барнаульскомъ: д. Буконская, (Бутырскаго прих.),
Георгіевская, Куликова (Ребрихин. прих.), Ворониха (Боров-
скаго прих.), Воробьева (Пономарев. пр.), с. Усть-Мосихинское.
Въ Каинскомъ уѣздѣ поморцы проживаютъ: въ д.д. Яркуль,

Тычкиной, Козьминой и Сибирцевой (Шипицинской вол.). Но изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ поморства пальма первенства принадлежитъ несомнѣнно д. Буконской и Воронихъ, которыя называются даже „поморскимъ Іерусалимомъ“.

Деревня Воровиха населена разнообразными старообрядческими сектами, но главенствуютъ надъ ними поморцы. Долгое время здѣсь апологетомъ и популярнымъ начетчикомъ поморства былъ недавно умершій Ксенофонтъ Хоринъ. Съ его смертью у поморцевъ не стало фанатичнаго защитника и вліяніе на старообрядцевъ по немвогу переходитъ къ австрійцамъ-окружникамъ. Но зато поморство крѣпнеть въ другомъ центрѣ-деревнѣ Буканской. Здѣсь представителями его являются богатые торговцы Иванъ Серебрянниковъ, Ѳедоръ Елунинъ. Эти дѣятели всячески притѣсняютъ православныхъ, много тормозили и препятствовали постройкѣ церкви въ д. Буканской, преслѣдовали попечителя по постройкѣ церкви Андрея Галкина. И теперь хотя храмъ построенъ, но православные неспокойны, ожидая отъ фанатичныхъ поморцевъ всего, до сожженія храма включительно.

Деревня Буканская большое и богатое селеніе. У старообрядцевъ здѣсь имѣется 22 справщика требъ, которые между собою соперничаютъ, ссорятся, переманиваютъ другъ у друга „прихожанъ“. Законы для этихъ лицъ, конечно, не писаны: нынче въ заговенье былъ повѣнчанъ 13-лѣтній мальчикъ съ вполне зрѣлой дѣвушкой. Православныхъ притѣсняютъ и творятъ надъ ними насилие.

Въ нравственномъ отношеніи поморцы стоятъ не высока: пьянство, развратъ и снохачество довольно обычное явленіе. Въ общественной жизни поморцы отличаются сплоченностью. Они всячески стараются захватить въ свои руки выборныя должности: волостного старшины, сельскаго старосты, а затѣмъ, гдѣ и чѣмъ возможно, вредятъ православнымъ. Австрійскую іерархію

поморцы не любятъ. „Ужь если имѣть священство, то отъ греко-россійскихъ, а не отъ австрійскихъ“, говорятъ они. Австрійскую іерархію поморцы величаютъ „незаконнорожденнымъ дитемъ“.

Поморцы въ настоящее время заявляютъ себя усиленными пропаторами своего толка среди послѣдователей какъ другихъ старообрядческихъ сектъ, такъ и среди нашихъ единовѣрцевъ. Но больше всего пропаганда поморской нетерпимости и узкости имѣеть успѣхъ среди послѣдователей старо-поморства, отрицающихъ брачное сожитіе.

(Продолженіе будетъ).

II О Т Д Ъ Л Ъ.

Что такое паствыретво?

Это вѣдь не жречество, не треботоуправленіе *только*, не совершеніе *иныхъ* богослуженій. Тѣмъ менѣе своеобразное ремесло или, что еще ужаснѣе, кормленіе за службу при храмѣ. Паствыретво, это—живое водительство пасомыхъ ко Христу. Паствыретво это—живое проповѣданіе міру Евангелія. Паствыретво, это—строительство Царства Божія въ человѣческихъ сердцахъ.

Готовить къ этому семинариина? Ставить себѣ такіяя цѣли? Выработываетъ соотвѣтствующіе приемы и воздѣйствія надъ своихъ питомцевъ? Выпускаетъ въ жизнь юношей, озаренныхъ свѣтлымъ евангельскимъ идеализмомъ и проникнутыхъ живымъ духомъ паствыретва? Или родныя дѣла свои оставляетъ въ сторонѣ и говоритъ въ отвѣтъ на это: можно что угодно написать также;

Но тутъ есть свидѣтель нелицепріятный и неподкупный. Онъ никому не угрожаетъ, а показываетъ одну правду. Свидѣтель этотъ — сама жизнь. Что жизнь говоритъ о нашемъ духовенствѣ? Какъ расцѣпываетъ его вліяніе, воздѣйствіе на жизнь? Пользуется-ли наше духовенство въ общемъ (я говорю вообще, а не объ отдѣльныхъ случаяхъ, частныхъ исключеніяхъ) всеобщимъ уваженіемъ? Имѣетъ-ли слово его нравственный вѣсъ, свою внутреннюю для всѣхъ, или хотя бы для большинства, убѣдительность? Идутъ-ли къ нему за руководствомъ, ищутъ его содѣйствія въ устроеніи жизни? или бѣгутъ отъ него, сторонятся, стараются обойти?

Отвѣтъ одинъ: неутѣшительный. Жизнь въ общемъ (опять оговариваюсь, за малыми исключеніями) идетъ помимо воздѣйствія духовенства. Изъ рядовъ его не слышно радостныхъ побѣдныхъ ликованій, все больше крики о помощи, призывъ охраны:

— Оградите насъ! Поддержите насъ! Усмирите нашихъ враговъ! Дайте имъ острастку!

Пастыри то и дѣло жалуются:

— Дни лукавые, время невѣрія. Враги церкви растутъ, ереси множатся. Образованіе съѣтъ безбожіе. Малодые умы изъ школы выходятъ со враждой ко Христу.

— Но позвольте, — встаетъ самъ собою естественный вопросъ. — Гдѣ же тутъ корень бѣды? Кто виновникъ зла? Люди въѣдъ родятся, растутъ и живутъ подлѣ насъ, пастырей. Родится младенецъ, — мы крестимъ его. Малюткой принимаемъ на исповѣдь. Въ школѣ его учимъ Закону Божию. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ читаемъ юношеству лекціи по богословію.

Дѣтскія сердца отзывчивы на благотворное воздѣйствіе. Они по-дѣтски любятъ Бога, вѣрятъ въ Него, молятся горячо Ему. Какъ же послѣ восьми лѣтъ уроковъ Закона Божія эти вѣрующія дѣти обращаются вдругъ въ невѣрующихъ юношей? Что же

дѣлали мы, законоучители, на своихъ урокахъ? „По плодамъ ихъ узнаете ихъ,“ — говорить Евангеліе.

Да и развѣ ужъ и въ самомъ дѣлѣ такъ растеть невѣріе. Я разумю невѣріе въ Бога. Можетъ-быть, растеть невѣріе, да невѣріе особое? Невѣріе не въ Бога, а невѣріе въ насъ, въ горделивыхъ въ своемъ напускномъ смиреніи пастырей. Это — большая разница. Не случается ли ужасная подмѣна, что мы, зовущіе себя пастырями, вмѣсто того, чтобы быть посредниками между Богомъ и вѣрующими, не являемся-ли стѣною, преградою между ними? Наши жалобы на лукавые дни надо бросить. Это — ложь. Надо лучше подумать, вѣтъ ли въ насъ самихъ лукавства. Не винить время, а покаяться самимъ. Грѣхи дѣтей суть, прежде всего, грѣхи родителей, и вина времени есть прежде всего наша, пастырская вина.

Слѣдуетъ подумать: люди вѣдь не бѣгутъ отъ Бога, они Его не знаютъ. Развѣ это не страшно? Въ Россіи справляли девятистолѣтній юбилей крещенія народа, въ Россіи около пятидесяти тысячъ пастырей (пятьдесятъ тысячъ людей, вызвавшихся на апостольское служеніе!) и въ Россіи вдругъ, по жалобамъ и воплямъ духовныхъ лицъ, люди Бога не знаютъ. А если они еще бѣгутъ отъ Бога? Развѣ это еще не страшнѣе? Хотя, къ счастью, я думаю, это поклепъ на Россію, поклепъ на людей, поклепъ и на „лукавые дни“. Люди не знаютъ Бога, это — вѣрно, но не зная, они скорѣе ищутъ Бога, чѣмъ бѣгутъ отъ Него. Посмотрите на храмы, хотя бы здѣсь у насъ, въ Петербургѣ: они переполнены народомъ. Въ храмахъ тѣсно. Въ храмахъ нужда. Приходится думать о томъ, чтобы строить новые храмы, а никакъ не о томъ, чтобы закрывать за ненадобностью старые.

Посмотрите на извѣстные монастыри: какія тысячи богомольцевъ туда стекаются! И съ какимъ религиознымъ подъемомъ! Иное дѣло, какое удовлетвореніе они тамъ находятъ.

Наконецъ, множатся секты, растутъ ереси, люди бѣгутъ отъ церкви. Кому это укоръ: лукавымъ днямъ или намъ? Вѣдь тутъ люди ужь, явно, не отъ Бога, а отъ насъ уходятъ.

Еще разъ „наконецъ“: огульныя обвиненія интеллигенціи въ безбожіи. Вѣдь и тамъ исканія Бога, и тамъ тоска о Богѣ, и тамъ жажда Христа. Припомните недавно большія собранія религиозно-философскаго общества. Почитайте статьи С. Н. Булгакова въ „Вопросахъ Жизни“. Подумайте надъ болью сердца В. В. Розанова и Д. С. Мережковскаго, плачущихъ временами чуть не кровавою слезою, что свѣтлый ликъ Христовъ не сіяетъ всѣмъ своимъ евангельскимъ блескомъ, не горитъ всѣми красками жизни передъ современныъ взоромъ человѣчества.

Подумаемте обо всемъ этомъ, отцы и братіе. Подумаемъ безъ высокомерной гордости и безъ лживаго, дѣланнаго, фарисейски-противнаго смиренія. Подумаемъ и безъ гнѣва и раздраженія, а съ болью страданія за эти „лукавые дни“, съ раскаяніемъ въ нашемъ собственномъ „лукавомъ недѣланіи“.

„По плодамъ ихъ узнаете ихъ“, — сказано въ Евангеліи. По плодамъ нашего дѣланія познаемъ и мы наше служеніе. Что мы надѣлали? Какъ мы дѣлали? И почему мы *такъ* дѣлали?

Священникъ Г. Петровъ.

Что требуется нынѣ отъ приходскаго священника для охраненія православія и для борьбы съ сектантствомъ?.. 1).

Что же намъ, остальнымъ священникамъ, дѣлать, при настоящихъ обстоятельствахъ для охраненія православія?

Дѣятельность священника слагается изъ учительства, священнослуженія и духовнаго управленія прихожанами.

1) См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 35 за 1905 г.

1. Священникъ — какъ учитель, долженъ въ настоящее время непременно проповѣдывать живымъ словомъ. Стыдно намъ предъ сектантскими наставниками, простыми начетчиками, простою и безыскусственною проповѣдью доводящими слушателей до слезъ!

Школой для священнической импровизаціи, кромѣ рациональнаго преподаванія гомилетики въ богословскихъ классахъ, должны быть аккуратное законоучительство въ школахъ и неуклонное веденіе собесѣдованій съ прихожанами. Здѣсь мы выучиваемся говорить къ народу его простымъ языкомъ и говорить то, что ему, дѣйствительно, нужно, а не книжную мертвечину.

2. Священникъ, какъ совершитель богослуженія, кромѣ истовости сихъ службъ, долженъ обратить вниманіе на церковное хоровое пѣніе и для сего нести даже собственные матеріальные расходы, но непременно имѣть приличный хоръ изъ учащихся дѣтей и взрослыхъ, управляемый регентомъ-учителемъ, или псаломщикомъ. Нужно располагать прихожанъ къ тому, чтобы хоръ, по ихъ приглашенію, участвовалъ въ моленіяхъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, напр., въ погребеніяхъ, т. е. на проводахъ, водосвятіяхъ, крестныхъ ходахъ по полямъ... Публичное церковное пѣніе производитъ хорошее впечатлѣніе на внѣшнихъ...

Стремиться нужно священнику къ тому, чтобы читаемое, поемое и совершаемое на службахъ было бы понятно народу. Нѣкоторыя изъ нашихъ богослуженій, какъ напр., великое повечеріе, полунощница, каноны, стихиры, при непониманіи прихожанами славянскаго языка, больше вырабатываютъ въ народѣ религиозное терпѣніе, чѣмъ глубоко назидаютъ его. Отсюда и выраженіе: „отстоять службу“.

Но пока намъ было бы достаточно, если бы Св. Синодъ разрѣшилъ слово Божіе, положенное на богослуженіяхъ, читать все

на русскомъ языкѣ. Разрѣшеніе печатать евангеліе на малорусскомъ языкѣ еще болѣе сдѣлаетъ понятнымъ народу евангеліе на родномъ языкѣ и еще болѣе породитъ у многихъ недоумѣніе, почему инородцамъ, нѣмцамъ въ Ригѣ можно совершать литургію на родномъ языкѣ, а въ православіи русскомъ, изъ напрасной боязни новаго раскола, не позволяютъ даже слово Божіе читать во время богослуженій на русскомъ языкѣ, кромя проповѣдей. Теперь вѣдь старообрядчество само по себѣ, а православіе само по себѣ. Нечего бояться старообрядцевъ, а нужно дѣлать для церкви все полезное и необходимое.

Весьма желательно было бы также постепенно переходить отъ частной исповѣди къ общей, оставивъ частную для желающихъ. Только можетъ быть 5—10% нашихъ прихожанъ понимаютъ частную исповѣдь, а остальные 90%, не смотря ни на какія пастырскія разъясненія, не исправляются исповѣдью къ лучшей жизни, а постоянною возможностью легко получить прощеніе грѣховъ, какъ бы укрѣпляются въ грѣхахъ и беззаконіяхъ.

При общей исповѣди, у священника было бы гораздо болѣе, чѣмъ при частной исповѣди, времени для возбужденія покаяннаго духа въ прихожанахъ. Для дѣтей же исповѣдь общая, поведенная въ видѣ наставительной бесѣды, была бы прекраснымъ направительнымъ и подготовительнымъ къ Св. Причастію средствомъ. Только дѣтей пришлось бы для сей цѣли собирать въ особо назначенные дни.

Впрочемъ, общую исповѣдь въ началѣ введенія ея можно довѣрить болѣе опытнымъ священникамъ, а затѣмъ подъ ихъ руководствомъ и остальнымъ. Слѣдуетъ также дать право псаломщикамъ читать на клиросѣ въ великій постъ послѣ причащеннаго стиха житія святыхъ, нарочно подобранныя настоятелемъ для расположенія говѣющихъ къ искреннему раскаянію во грѣхахъ своихъ и къ началю новой лучшей жизни по заповѣдямъ Божиимъ.

Напр., 1 марта—житіе св. Евдокіи, 17 марта—Алексѣя челоуѣка Божія, 1 апрѣля—Маріи Египетской и друг. Вообще же священнику, какъ совершителю разныхъ службъ, нужно стараться, чтобы прихожанинъ на сихъ службахъ не звалъ во весь ротъ, а назидался и выносилъ бы изъ службъ глубокое впечатлѣніе въ умъ и сердце своемъ.

3. Перехожу къ третьему виду служенія священническаго—духовному руководительству. Здѣсь я долженъ указать на совершенное почти отсутствіе у насъ церковной дисциплины въ противоположность католичеству, доведшему ее до крайности. Каждый изъ насъ, приходскихъ настоятелей, знаетъ своихъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ и въ тоже время принимаетъ ихъ ко св. причащенію. Руководственныя наставленія по этому поводу говорить намъ, съ одной стороны—отлучайте явныхъ, закоренѣлыхъ грѣшниковъ явнымъ образомъ, а тайныхъ—тайнымъ образомъ отъ св. причастія, а съ другой стороны, бойтесь это дѣлать, чтобы изъ этого не вышло чего худого.

Затѣмъ, отлученные отъ св. причащенія свободно причащаются въ другихъ приходахъ, по своему религіозному невѣжеству и легкомыслію. Вотъ отсюда и справедливыя нареканія сектантовъ, что мы не обращаемъ никакого вниманія на грѣшниковъ и не исправляемъ ихъ.

Затѣмъ, по примѣру духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій, очень важно было бы участіе православнаго духовенства въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ прихожанъ и въ ходатайствованіи за нихъ предъ держащими властями.

Какъ первенствующій митрополитъ или историческій патриархъ были и должны быть печальниками предъ своимъ царемъ за православный народъ, такъ точно и настоятель прихода долженъ принимать къ сердцу вопіющія нужды своихъ прихожанъ и ходатайствовать за нихъ предъ властями. Нельзя намъ, по

духу времени, имѣть видъ небесныхъ пришельцевъ, благополучно въ то же время устрояющихъ свои житейскія дѣла, а на вопиющія нужды народа (т. е. своихъ прихожанъ) не обращающихъ никакого вниманія, отговариваясь тѣмъ, что я молъ въдаю только души людей. Такая беспочвенность духовенства, не въ духовномъ смыслѣ, не можетъ ему создать надлежащаго внѣшняго авторитета, очень важнаго для успѣшности созиданія во спасеніе вѣрующихъ церкви Христовой, состоящихъ не только изъ душъ, но и тѣлъ. Мнѣ представляется поэтому весьма крупной ошибкой желаніе нѣкоторыхъ изъ нашей братіи вѣдать одну духовную сторону брака безъ гражданской. Вѣдь гражданская сторона заключенія брака даетъ, между прочимъ, правовой авторитетъ духовенству, признаваемый и сектантами.

Затѣмъ, для поднятія авторитета священника по всеѣмъ видамъ его служенія нужно непремѣнно освободить его священническія руки отъ получения платы отъ прихожанъ за обязательныя требы, предоставивъ самому правительству взыскивать эту плату въ скромно справедливомъ размѣрѣ отъ прихожанъ и затѣмъ выдавать духовенству въ видѣ прибавки къ жалованью.

Наставники старообрядческіе и сектантскіе, получивъ официальное призваніе въ своихъ духовныхъ должностяхъ, естественно пожелаютъ получить непосредственно отъ своихъ прихожанъ матеріальное вознагражденіе. Православные же пресвитеры, освободившись отъ ручной платы своихъ прихожанъ, въ этомъ случаѣ имѣли бы превосходство предъ иновѣрческими паставниками. Наши крестьяне, вообще, не любятъ лично платить за требы своимъ пастырямъ и руководителямъ.

Не будемъ, отцы, падать духомъ, а на происходящія въ нашемъ дорогомъ отечествѣ событія будемъ смотрѣть, какъ на грозный перстъ Божій, указывающій церкви русской на необхо-

димось ея обновленія на апостольскихъ началахъ и основаніяхъ. Обновленная церковь, какъ солнце въ ясную погоду, будетъ сіять на добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, правомыслящихъ и еретиковъ и всевозможныхъ сектантовъ. Тогда на обновленной церкви нашей вполнѣ могутъ исполниться слова нашего Божественнаго Пастыреначальника: „*Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь*“ (Ев. Іоанна 10, 11).

Священникъ Тимоѳей Лещенецкій.

(Кіев. Еп. Вѣдом.).

Извѣстія.

Въ Москвѣ получены извѣстія о предстоящей реформѣ всего монастырскаго строя.

Въ нѣкоторыхъ центральныхъ епархіяхъ Европейской Россіи среди мѣстнаго духовенства стало созрѣвать убѣжденіе въ необходимости въ настоящее время всеобщаго обновленія общественной жизни почаще устраивать окружные или благочинническіе сѣзды, на которыхъ бы обсуждать различные вопросы религіозно-общественной жизни, выдвигаемые теперешнимъ духомъ времени. Для этой цѣли признано необходимымъ расширить программу и увеличить компетенцію этихъ сѣздовъ, занимавшихся прежде исключительно рассмотрѣніемъ денежныхъ отчетовъ.

— Г. Гастонъ Леру сообщаетъ изъ Петербурга, что въ подлежащемъ вѣдомствѣ составленъ списокъ лицъ, которыя пострадали за свои религіозныя и политическія убѣжденія и которыя могутъ быть подведены подъ амнистію. Списокъ этотъ

содержить до 40,000 именъ; всего пострадавшихъ числится до 60.000

— Въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ вопросъ о сокращеніи расходовъ по содержанію духовныхъ консисторій.

— При Кіевской дух. академіи, какъ и при другихъ академіяхъ образовано нѣсколько комиссій для разработки каноническихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, связанныхъ съ проектомъ созыва духовнаго собора.

— Возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ губерніяхъ специальныхъ органовъ, которые завѣдывали бы исключительно дѣломъ церковнаго строительства и состояли бы въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ составъ которыхъ входилъ бы представитель духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

— Распространившійся весной слухъ о созывѣ всероссійскаго церковнаго собора побудилъ многихъ представителей духовенства въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и др. городахъ, по обсужденіи церковныхъ нуждъ на частныхъ собраніяхъ, обмѣняться мнѣніями и, наконецъ, принять слѣдующія положенія:

1) Уничтожить въ духовенствѣ взяточничество посредствомъ установки жалованья, таксы за трудъ или вообще опредѣленнаго вознагражденія.

2) Урегулировать учебную часть: упразднить или преобразовать настоящія духовныя училища и семинаріи, съ тѣмъ, чтобы дѣти духовенства со всѣми гражданами получали образованіе въ общеобразовательныхъ школахъ, а потомъ уже сознательно желающіе выступить на духовное поприще принимались въ специальные 2—3 годичные богословскіе классы.

3) Преобразовать духовный судъ и особенно консисторію.

4) Воспретить поступленіе въ священники ранѣе 30 лѣтъ и въ монахи тоже не ранѣе 30—40 лѣтъ.

5) Не обязывать кандидатов священства жениться, не запрещать вдовцам вступать во второй брак, не запрещать и развода, когда жены их ведут жизнь соблазнительную.

6) Уничтожить для духовенства награды.

7) Установить по каноническим правилам выбор священников самими прихожанами из достойных кандидатов.

8) Въ монастыряхъ ввести не созерцательное, а дѣятельное начало любви къ ближнимъ.

9) Разработать заново богословскіе учебники, полные тумана и противорѣчій.

10) Предоставить право священникамъ произносить церковныя проповѣди не по шаблону, какъ теперь, но и, кромѣ вопросовъ религіозныхъ, говорить въ духѣ св. евангелія и св. писанія о современныхъ порокахъ общества вообще.

Къ читателямъ.

Читатели! Редакція опять рѣшается беспокоить васъ своею просьбой. Мы переживаемъ замѣчательное время. Жизнь вызываетъ массу серьезныхъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія и обсужденія... Обратите, напр., свое вниманіе на напечатанныя выше въ отд. „Факты и слухи“ сужденія и пожеланія представителей духовенства разныхъ мѣстъ Россіи. Каждый изъ десяти пунктовъ принятой о.о. іереями резолюции представляетъ богатую, содержательную тему для замѣтки, которая не только интересна читателямъ духовнаго органа, но можетъ принести великое благо вообще духовенству. Вопросы о вознагражденіи за требы, о духовной школѣ, о духовномъ судѣ, о вдовыхъ священникахъ, о наградахъ, о выборномъ духовенствѣ, о мо-

нахахъ и монастыряхъ, о проповѣдничествѣ—все подобныя вопросы всегда новы и жизненны... Читатель! бери же перо въ руки, выбирай одинъ вопросъ изъ указанной программы и высказывай свое искреннее мнѣніе... А редакція съ радостью приметъ весь этотъ цѣнный матеріалъ и подѣлится имъ съ читателемъ, чтобы принести хотя іоту блага общему дѣлу... Ради Бога не откладывай на другое время своего желанія написать и не стѣсняйся формой своей рѣчи... Важно лишь то, *какъ* думаетъ и *что* чувствуетъ въ „наши дни“ сельскій батюшка... Пишите же, о.о. іереи...

(Полоц. Еп. Вѣд.).

Движенія въ расколѣ и сектантствѣ.

„Развѣ вы не видите, говорилъ о. Иванъ, что такъ жить нельзя больше. Жизнь уходитъ отъ насъ въ сіяющую даль, а мы стоимъ на мѣстѣ окаменѣлые“ („Страна отцовъ“ Гусева—Оренбургскаго).

Старообрядцы и сектанты наши никогда не забудутъ знаменательнаго для нихъ дня 17 апрѣля 1905 г. День этотъ положилъ начало новой эпохи въ жизни старообрядчества и сектантства, эпохи свѣтлой, отрадной... Высочайше дарованная расколу „воля“ вызвала среди него необыкновенный подъемъ духа; у разныхъ группъ, какъ раскола, такъ и сектантства, возникло желаніе какъ можно тѣснѣе сплотиться и объединиться для новой жизни и борьбы. Стремленіе къ объединенію, естественно, должно было выразиться ни въ чемъ другомъ, какъ въ устройствѣ общихъ съѣздовъ. Такіе съѣзды происходили и у старообрядцевъ и у сектантовъ. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ этихъ съѣздовъ имѣли у себя представителей группы со

всѣхъ концовъ Россіи и справедливо должны быть названы все-россійскими.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно немного о дѣяніяхъ шестого всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ въ Нижнемъ Новгородѣ, который прошелъ необыкновенно оживленно. Сюда съѣхались со всей Россіи уже не „угнетаемые“, какъ это было прежде, а свободные граждане; съѣхались не для того, чтобы лишь между собой потолковать о трудности жизни безправому расколу, а для того, чтобы порадоваться общей радостью и открыто выработать мѣры къ укрѣпленію и развитію старообрядчества.

Въ селѣ Воронцовскомъ Тифлисской губерніи въ концѣ іюля состоялся также всероссійскій сѣздъ молоканъ. На сѣздъ прибыли не только молокане кавказскихъ селеній и губерній Европейской Россіи, но даже изъ Сибири: 65 чел. прибыли съ береговъ Амура.

Послѣ продолжительныхъ и горячихъ рѣчей сѣздомъ были сдѣланы слѣдующія постановленія:

- 1) Водворить въ средѣ своей миръ.
- 2) Составить катехизисъ ученія молоканъ, основавъ его на Священномъ Писаніи.
- 3) Вмѣстѣ съ свѣтскимъ образованіемъ дѣтямъ преподавать законъ Божій по программѣ, составленной въ духѣ ученія молоканъ.
- 4) Устраивать для дѣтей и юношества духовно-нравственныя бесѣды.
- 5) Устраивать изъ дѣтей и юношества хоры для обученія пѣнію.
- 6) Открыть высшее духовное учебное заведеніе.
- 7) Установить въ каждой общинѣ порядокъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ путемъ правильнаго голосованія всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія.
- 8) Избраніе пресвитеровъ производить путемъ закрытаго голосованія двумя третями всѣхъ наличныхъ членовъ общины.
- 9) Избирать совѣты старшинъ изъ нѣсколькихъ лицъ для выполненія всѣхъ постановленій общаго

собранія членовъ общины. 10) Издавать духовно-нравственный журналъ. 11) Открыть въ каждой молоканской общинѣ школы, гдѣ нѣтъ таковыхъ—поставить въ обязанность пресвитерамъ внушать всемъ братьямъ мысль о необходимости образованія.

Въ городѣ Ростовѣ-на-Дону въ маѣ мѣсяцѣ происходилъ съѣздъ со всей Россіи и Кавказа русскихъ евангельскихъ баптистовъ. Съѣздомъ была составлена и послана въ комитетъ министровъ петиція, въ которой говорится между прочимъ:

„Вполнѣ признавая необходимость для правительства имѣть средство къ сношенію съ нашими церковными общинами для нашихъ общинъ съ органами правительства, мы однакожь не можемъ, по убѣжденію религіозной совѣсти, согласиться на то, чтобы органы нашей духовно-церковной жизни зависѣли въ управленіи своихъ обязанностей отъ утвержденія ихъ правительственною властью.

Въ евангеліяхъ, дѣяніяхъ и посланіяхъ святыхъ апостоловъ мы не находимъ ни заповѣдей, ни примѣра тому, чтобы духовные пастыри церкви представлялись правительству къ утвержденію.

У насъ же, согласно Новому Завѣту, первое требованіе отъ блюстителей церкви—духовная жизнь, второе—духовный даръ слова и церковнаго управленія, возможно глубокое знаніе св. писанія, здраво христіанское познаніе и жизненный опытъ и развитіе. Никогда мы не можемъ согласиться на то, чтобы ради способности къ веденію метрическихъ книгъ и тому подобныхъ административныхъ дѣйствій, мы предпочитали избрать на пастырское служеніе чловѣка формально образованнаго, не менѣе духовнаго и менѣе способнаго къ духовно-церковной дѣятельности, вмѣсто чловѣка менѣе образованнаго, но выше стоящаго *по духовному своему достоинству.* *) Поэтому, согласно не-

*) Да, іереи—чиновники—пародія пастырства, зло нетерпимое...

премѣнному велѣнію совѣсти и вѣрованію на основаніи нашего пониманія св. писанія, для свободнаго отправленія молитвъ и правилъ вѣры для насъ необходимо, чтобы наши пресвитеры избирались нами свободно, лишь подъ руководствомъ Духа Божія, при постѣ и молитвѣ, изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ уважаетъ Духъ и которыя обладаютъ качествами, требуемыми св. писаніемъ“.

Такимъ образомъ расколъ и сектантство дѣлають и большой шагъ впередъ, побуждаемые къ тому самой жизнію и происшедшей въ ихъ положеніи переменой къ лучшему.

(Полоц. Еп. Вѣд.).

Важное порученіе.

Съѣздомъ духовенства Барнаульскаго (Томск. еп.) училищнаго округа между прочимъ дано Епархіальному (второму) миссіонеру весьма важное порученіе, а именно:

Онъ командированъ въ Европейскую Россію, для посѣщенія главнѣйшихъ ея городовъ въ интересахъ изученія а) современнаго состоянія мнимаго старообрядчества и новыхъ сектъ и б) способовъ и средствъ, предпринятыхъ и предпринимаемыхъ тамъ, въ Россіи, въ центрахъ раскола и сектантства, въ борьбѣ съ противо-церковными движеніями для а) ослабленія вліяній на православную массу и б) укрѣпленія народной православной массы въ преданности Св. Церкви. Это порученіе возложено на лицо, способное оправдать высокое къ нему довѣріе, какимъ почтило его избравшее его духовенство Помѣстное. Это священникъ Павлинъ Смирновъ, изъ учениковъ Томской Семинаріи,

выдающійся по энергіи и инициативѣ церковный дѣятель, двигающій и ведущій за собою весьма многихъ, кому жить, работать хочется.

Священнику Павлину Смирнову дано порученіе отъ Епархіальнаго Димитріевскаго Братства ознакомиться въ центрахъ Россіи (Петербургъ, Москва, Самара, Кіевъ, Харьковъ, Волынь, Рига, Рязань) съ дѣятельностью церковно-просвѣтительныхъ Братствъ и съ ихъ новою дѣятельностью, вызванной указомъ о вѣротерпимости.

Да... Сибирь послала посла въ Россію—къ старшей сестрѣ.

Редакторъ.

СОДЕРЖАНІЕ Оффич. и неоффич. части: Слово Епископа Макарія по поводу заключенія міра. Св. Димитрій, митр. Ростовскій.—Положеніе глаголемаго старообрядчества и сектантства.—Что такое пастырство.—Что требуетъ я отъ священника.—Извѣстія.—Движенія въ расколѣ и сектантствѣ.—Важное порученіе.

Редакторъ, прот. **І. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 15 октября 1905 г.